

по своему образованию в древнерусском языке ничем не отличался от старославянского перфекта, если не считать наличия [ть] вместо [тъ] в 3-м л. ед. и мн. ч. и [у] вместо [ѹ] в том же 3-м л. мн. ч. в формах глагола *быти* (т. е. *всть*, *соуть* вместо *всть*, *сѣть*). По своему значению перфект не являлся собственно прошедшим временем: он обозначал состояние в настоящее время, являвшееся результатом прошедшего действия. Иначе говоря, форма, скажем, *есмь принеслъ* обозначала не просто прошлый факт, но и настоящее состояние: „я принес, и то, что я принес, в настоящее время находится здесь“.

Итак, спряжение древнерусских глаголов в перфекте может быть представлено следующими примерами:

Ед. ч. 1-е л.	<i>есмь</i>	<i>неслъ, -а, -о</i>	<i>сталь, -а, -о</i>	<i>хвалилъ, -а, -о</i>
2-е л.	<i>еси</i>	"	"	"
3-е л.	<i>всть</i>	"	"	"
Мн. ч. 1-е л.	<i>есмь</i>	<i>несли, -ы, -а</i>	<i>стали, -ы, -а</i>	<i>хвалили, -ы, -а</i>
2-е л.	<i>всте</i>	"	"	"
3-е л.	<i>соуть</i>	"	"	"
Дв. ч. 1-е л.	<i>есѣ</i>	<i>несла, -ѣ, -ѣ</i>	<i>стала, -ѣ, -ѣ</i>	<i>хвалила, -ѣ, -ѣ</i>
2-е л.	"	"	"	"
3-е л.	<i>вста</i>	"	"	"

См. 391

§ 214. Давнопрошедшее время. Наконец, давнопрошедшее время в древнерусском языке могло образовываться двумя способами: во-первых, с помощью форм имперфекта от вспомогательного глагола *быти* (ст.-слав. *вѣхъ*, *вѣше*, *вѣше* и т. д. — др.-русск. *бѣхъ*, *бѣше*, *бѣше* и т. д.) + причастие на -л-, также изменявшееся по родам и числам; во-вторых, с помощью форм перфекта от *быти* (*есмь былъ*, *еси былъ* и т. д.) — причастие на -л-. Первый способ образования давнопрошедшего времени древнерусский язык утратил очень рано и почти не знал его. Правда, в памятниках письменности встречаются образования давнопрошедшего времени с имперфектом от *быти*: *оружье бѣхомъ послали*, *сѣ бѣше приложилъ* (Влад. Мономах) и др. Второй же способ был в нем продуктивным.

По своему значению это было прошедшее время, обозначающее такое прошедшее действие, которое совершилось ранее другого прошедшего действия.

Таким образом, спряжение глаголов в давнопрошедшем времени в древнерусском языке могло выглядеть так:

	I		II	
Ед. ч. 1-е л.	бахъ	неслъ,-а,-о	всмь былъ,-а,-о	неслъ,-а,-о
2-е л.			вси	"
3-е л.	баше	"	всть	"
Мн. ч. 1-е л.	бахомъ	несли,-ы,-а	всмь были,-ы,-а	несли,-ы,-а
2-е л.	басте	"	всте	"
3-е л.	бахоу(ть)	"	соуть	"
Дв. ч. 1-е л.	баховѣ	несла,-ѣ,-ѣ	всаѣ была,-ѣ,-ѣ	несла,-ѣ,-ѣ
2-е л.			вста	"
3-е л.	баста	"		"

Такова была система прошедших времен древнерусского языка периода появления первых памятников письменности.

В дальнейшей истории эта система подверглась разрушению, что было связано с развитием категории вида. Поэтому рассмотрению процессов изменения системы прошедших времен в истории древнерусского языка должна предшествовать характеристика видовых различий древнерусского глагола¹.

§ 215. Становление и развитие категории вида в древнерусском языке. Как известно, наличие категории вида глагола отличает русский язык от многих иных языков (таких, например, как латинский, французский и др.). Вообще говоря, те языки, которые не знают категории вида, имеют развитую систему времен, что компенсирует отсутствие вида. Однако древнерусский язык эпохи самых ранних его памятников характеризовался, как это было уже показано, сложной системой времен, но и в то же время имел формально выраженную категорию вида, связанную с этой временной системой.

Встает вопрос: как сложились те отношения вида и времени, которые мы застаем в начале исторической эпохи, и как преобразовываются они в отношения, характерные для современного языка?

Сложность отношений категории вида и времени древнерусского языка определяется тем, что в категории вида, свойственной славянским языкам, совмещается система отношений разного порядка, представляющих по происхождению два последовательных

¹ Вопросы истории категории вида излагаются здесь в соответствии с теми положениями, которые высказаны проф. П. С. Кузнецовым в работе «К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка» («Труды Института языкознания» АН СССР, т. II, стр. 220 и далее) и в книге «Историческая грамматика русского языка. Морфология», изд. МГУ, 1953, стр. 209 и далее).